

Император Кайлун холодно посмотрел на Ци Пэйюаня:

— Ци Пэйюань, ты говоришь, что предан, и я верю тебе. Но то, что у тебя нет двойных намерений, — в этом я не уверен. Я ещё жив, а вы уже спешите определиться со стороной? Осмелишься ли ты сказать, что к этому делу не приложил руку? Вы тщательно планировали, чтобы я усомнился в своём сыне и отдалился от него, даже хотели погубить его. Скажи мне, почему. Кто тебя подтолкнул на это? Я оставлю тебе целое тело.

Ци Пэйюань лихорадочно обдумал всё:

— Ваше Величество! Я ничего не делал! Вчера кто-то обратился в Управу Цзинчжао с жалобой, и я с подчинёнными поспешил в Двор Струящегося Света, где обнаружил, что Вторая госпожа Вань зверски убита, а орудием убийства стал Меч Грушевого Цвета Второго господина Гу. Затем я увидел, как Второй господин Гу утверждал, что спасал её, но я никогда не видел такого метода спасения, поэтому был крайне напуган и потерял самообладание. Что касается обвинений старого сановника в том, что я приказал подчинённым оскорблять женщин и распространять слухи о необычном спасении Второго господина Гу, это полная клевета! Вероятно, служащие, никогда не видевшие подобного, не смогли удержаться от хвастовства, что и вызвало недоразумение. А что касается той бумаги, это Ваше Величество показали её мне, я лишь высказал своё мнение по факту и не совершал ничего дурного! А вот он...

— Дерзость! — Император Кайлун ударил по столу, и Ци Пэйюань тут же упал на колени. Император указал на него пальцем, дрожа от гнева. — Ты...

Сун Лянь поспешил подойти, чтобы успокоить императора. Император Кайлун сказал:

— Юань И, уведи его.

Ци Пэйюань хотел что-то сказать, но император прервал его:

— Заткни ему рот, этот человек... этот рот... ох!

— Повелитель, — после получения приказа сказал Юань И. — Старый слуга хотел бы воспользоваться Ложем для омовения Управы Цзинчжао, если позволите.

Император Кайлун махнул рукой, и Юань И, поблагодарив, увёл Ци Пэйюаня.

— Составьте указ. Бывший глава Управы Цзинчжао Ци Пэйюань... не будем о нём. Назначьте на его место заместителя, кто это был?

Сун Лянь назвал имя, и император кивнул:

— Хорошо, пусть будет он. Назначьте его временно исполняющим обязанности главы Управы Цзинчжао. Инь Юнь, назначь его судьёй. Пусть помогает управлять делами Управы.

Услышав это, Инь Юнь остолбенел, и лишь через некоторое время пришёл в себя, поспешив выразить благодарность. Император Кайлун принял его поклон и не преминул дать наставления:

— Скоро ты станешь главой семьи, мужчине нужно обрести своё место в жизни, посвятить себя служению государству. Дома будь почтительным к родителям, заботься о семье и поскорее обзаведись детьми, чтобы больше не беспокоить своих старших братьев и снох.

— Да, да, спасибо, дядя император, я, я обязательно... — Инь Юнь, переполненный радостью, не смог сдержать слёз.

Император Кайлун указал на него и рассмеялся:

— Разойдитесь, разойдитесь, идите по своим делам.

Когда все разошлись, в зале воцарилась нереальная тишина. Сун Лянь закрыл все окна и двери и подошёл к императору:

— Ваше Величество, уже почти конец часа Вэй, не хотите ли немного подкрепиться?

Император Кайлун махнул рукой:

— Дайте мне немного полежать.

Сун Лянь помог императору лечь, а сам присел на подножье.

— Сун Лянь, — император закрыл глаза и протянул руку, которую Сун Лянь поспешил схватить. — Сун Лянь, я...

Спустя некоторое время он тихо вздохнул. Сун Лянь не осмелился ответить, надеясь, что император скоро уснёт.

Выйдя из главного зала Восточного дворца, Гу Мо часто оглядывался.

— Ждёшь Гу Фэна? — тихо спросил Ань Шаохуа.

Гу Мо промолчал. Он не был знаком с дворцовым этикетом и не знал, можно ли задавать вопросы, чтобы не навлечь беду на других. Поэтому он просто молча смотрел на Ань Шаохуа. Тот выглядел уставшим, но глаза его горели:

— Подожди здесь.

Ань Шаохуа дал указания сопровождающему слуге, и тот остался с Гу Мо у дороги. Ань Шаохуа задал несколько вопросов и быстро ушёл с другим слугой. Гу Мо замер. Разве это не дворец? Как мужчина-чиновник может так свободно ходить? Не случится ли чего? От усталости он постепенно терял бдительность, и послеобеденное солнце так и клонило его ко сну, стоя, он едва держался на ногах.

Вскоре подошёл слуга с евнухом от второго принца, который поклонился Гу Мо и сказал:

— Второй господин, мой хозяин, господин Гу и господин Ань находятся в боковом зале, они просили вас присоединиться.

Гу Мо замер. Он не реагировал не из-за упрямства, а из-за крайней усталости. Его голова работала медленно, и он чувствовал, что дворец полон опасностей. Евнух второго принца подошёл ближе и показал печать, которую Гу Мо узнал как принадлежащую второму принцу.

— Не скрою, господин Гу сейчас в опасности, пожалуйста, следуйте за мной.

Услышав, что Гу Фэн в беде, Гу Мо тут же жестом предложил вести себя.

По пути евнух тихо объяснил:

— Дело крайне важное, и касается императорской крови.

Услышав это, Гу Мо остановился и пристально посмотрел на евнуха, который вспотел под его взглядом и прошептал:

— Второй господин, вы, наверное, знаете, господина Доу...

— ... — Господина Доу? Кто? Гу Мо подумал и понял, что речь идёт о Сяо Доумяо! Тот действительно был в резиденции второго принца прошлой ночью. Господин Доу, — Ха-ха-ха...

— Гу Мо залился смехом, напугав евнуха, который дёрнул его за рукав. — Второй господин, будьте сдержанны! Второй господин, будьте сдержанны!

Гу Мо смеялся, присев на корточки, вытирая слёзы и хватая ртом воздух:

— А! И что потом, что с господином Доу? Ха-ха-ха!

Евнух смотрел на него с беспокойством:

— Второй господин, это преступление против императора.

— Против императора? С чего бы?

— Я не знаю, но все так говорят. Сегодня утром император вызвал моего хозяина и господина Гу во дворец и резко отчитал их. Император каким-то образом узнал и решил, что они обманули его, и сильно разгневался. Мой хозяин изначально не знал, что господин Доу его ребёнок, а теперь, узнав, он рассердился на господина Гу и весь день молчал. Господин Гу, господин Гу... — евнух заплакал. — Господину Гу действительно плохо! Лу Ча умоляет второго господина поговорить с ним, он сейчас в плохом состоянии, другие не знают, но Лу Ча, служа рядом, видит всё: господин Гу за всё утро выпил лишь полчашки чая и больше ничего не ел. Так он заболает.

Услышав это, Гу Мо быстро пошёл вперёд. Да, он забыл о характере Гу Фэна, который, с одной стороны, был хорошим человеком, преданным слугой и благородным мужем, а с другой — упрямым и слепо преданным. Теперь, когда его довели до такого состояния, он, вероятно, даже без наказания императора не сможет простить себя. Гу Мо ускорил шаг, а Лу Ча едва поспевал за ним, задыхаясь.

Войдя в боковой зал, он увидел второго принца, сидящего во главе с мрачным лицом. Гу Фэн стоял рядом, бледный и рассеянный. Ань Шаохуа стоял перед ним, читая нотации.

Гу Мо, послушав несколько фраз, всё понял. Лу Ча уже всё объяснил, но дело началось раньше. Два или три года назад император узнал, что у Гу Фэна и второго принца есть ребёнок. Но император ждал, ждал, а второй принц так и не привёл ребёнка во дворец, чтобы признать его. Тогда император вызвал второго принца и отчитал его, но тот действительно ничего не знал, и на все вопросы отвечал «не знаю». Император решил, что он притворяется, и тут же обрушился на него. Второй принц, будучи подозрительным, не стал оправдываться, а вместо этого подал доклад с самокритикой. Конечно, этот доклад не удовлетворил императора.

Затем император в гневе отправил второго принца и Гу Фэна в Армию, усмиряющую запад, чтобы не видеть их.

Вскоре после этого он женил Гу Ши, и Гу Фэн из старшего сына стал вторым, а затем последовала свадьба Гу Мо.

Думая об этом, Гу Мо почувствовал, что что-то упустил. Что же это было?

Авторская заметка:

Друг спросил: «Почему император кажется изменившимся, не похожим на предыдущие описания, не нарушена ли его характеристика?»

Я ответил: «Нет, я как раз оправдываю императора Кайлуна».

Друг выразил недоумение: «Что ты говоришь? Его ещё можно оправдать?»

Я сказал: «Поверь мне, это возможно! У нас есть Ложе для омовения!»

Продукция Управления внутренних дел, гарантия качества. Золотая отделка, роскошное основание, императорский стиль, аура царя! Не за 18 000, не за 8 800, всего за 998! 998 — и Ложе для омовения монарха забираете домой! За подробностями обращайтесь в магазин.

Или ищите в Weibo «Мистер Вэй с Цзиньцзяна».

Жду сообщений о багах.

<http://bllate.org/book/16674/1529774>